

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 152 (468)

14 НОЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Дневник Литературной газеты

14
НОЯБРЯ

Миллионы трудящихся просят сейчас работу своих депутатов в совете — органы пролетарской диктатуры. Лучшие бойцы за социализм, знатные люди страны отчитываются перед своими избирателями, рассказывают им о той замечательной работе, которая проделана за эти годы советами под руководством партии: о социалистическом переустройстве городов, успехах социалистического строительства, росте материального благополучия трудящихся, достижениях борьбы за социалистическую культуру.

На работе в советах воспитываются сотни тысяч людей социализма, они являются лучшей школой управления государством. Быть избранным в совет — великая честь, и каждый, заслуженно ее получивший, старается оправдать оказанное ему трудящимися высокое доверие.

Посылают своих депутатов в совет и писатели. Посылают лучших, заслуживших общественное доверие, проявивших себя как активные строители социалистической культуры.

Однако, несмотря на это, как правило, писатели-депутаты работают хуже всех остальных, а часто почти совсем не работают. И происходит это не потому, что писатели-избиратели не понимают в выборе. Нет! Избиратели товарищи заслуженно пользуются уважением в писательской среде. А вот депутатами они оказываются неважными.

Вошло в обычай, что писатели, в силу своей специфики своей работы, имеют право на скидку в общественной активности. И обычаям этим писатели пользуются весьма широко, активно пополняя в частности число плохо работающих депутатов в совете.

А между тем должно было бы быть как раз наоборот. Культурный опыт писателя чрезвычайно нужен совету, а социалистическая практика последнего исключительно важна для писателя.

Скоро мы будем выбирать писательских депутатов в новые советы. Необходимо добиться, чтобы в эти выборы была окончательно ликвидирована скидка на «специфику». Нужно строго спросить с тех, кто не оправдал доверия своих избирателей, и избрать только тех, кто будет состоять не почетным, а действительным членом совета, кто будет достойным посланцем работников социалистической литературы в органы пролетарской диктатуры.

Начинается зимний сезон, писатели возвращаются с отдыха, в издательствах комплектуются портфели, начинается работа писательского

клуба, редакционная почта с каждым днем все больше набухает извещениями о литературных вечерах...

Литературные декадансы организует Государственное литературное издательство, творческие декадансы проводит издательство «Советский писатель». Дом советского писателя разработал обширную программу литературных вечеров. Все это, конечно, очень хорошо. Никто не будет protestовать против того, чтобы литературная жизнь была ярче.

Перестраивается работа партийной организации писателей, перекладываясь на вопросы творчества: каждая из писательских партгруп приступает сейчас к систематической постановке творческих отчетов писателей-коммунистов на открытых партсобраниях. Это можно только приветствовать: в самом деле, как можно оторвать партийную работу советского писателя от работы творческой? И писатели партийны, и писатели беспартийны глубоко удовлетворены тем, что издательские партсобрания непосредственно занялись творческими вопросами.

Но на партсобраниях одной из писательских партгруп — на партгруппе ДСП — со всей остротой был затронут на днях вопрос о бюджете времени советского писателя. Он возник не случайно: собрание было чрезвычайно малочисленно. И если принять во внимание, что два основных издательства организуют 6 литературных декадансов в месяц, что Дом советского писателя запрокинул на ноябрь-декабрь около 20 творческих вечеров, что каждая партгруппа проведет в месяц 2-3 творческих отчета, то этот стихийный налив литературных вечеров должен вызвать не столько оптимистическое настроение, сколько скептические мысли, а то и попросту явный протест.

Вопрос о бюджете времени — очень серьезный вопрос. И если все московские литературные организации наперебой, без единого плана станут устраивать свои вечера, декадансы и собрания, то либо писатели не станут их посещать, либо будут метаться с декаданса на собрание и с отчета на вечер — в ущерб творческой, основной своей работе.

На партгруппе ДСП очень своевременно была брошена мысль о необходимости координировать и по возможности объединять литературные творческие собрания писательских партгруп. Единый план непременно должен быть выработан и с учетом издательских декадансов и творческих и наиболее интересных неидеальных вечеров, организуемых в Доме советского писателя. Иначе мы не избежим заседательской суетни и распыления писательских сил

МИЛЛИОН СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ КНИГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» В 1935 Г.

Самое молодое наше издательство художественной литературы «Советский писатель», ролившееся несколько месяцев назад в результате слияния «Московского товарищества писателей» и кооперативных издательств «Север» и «Средний», закончило составление тематического плана на 1935 г.

На издательство по указанию А. М. Горького возложена работа с молодыми кадрами. С этой целью «Советский писатель» предпринимает издание книг начинающих писателей и методических пособий в помощь молодому автору. В 1935 г. будет выпущено 12 книг молодых писателей: рассказы Северова, стихи Чернаевского, повесть Манданова «Сашка» и др. Из методических пособий будут изданы: три письма начинающему автору в стихах в 30 тысяч экземпляров, семь книг «Мой творческий опыт» в 70 тысяч экземпляров, хрестоматия художественной прозы и поэзии по 10 тысяч экземпляров, 12 книг журнала «Литучеба» 50-тысячным тиражом и 10-тысячным тиражом словари синонимов, цитат и литературных типов и сборник «Наша работа классики».

«Советский писатель» выпустит и встает в печать в 1935 г. книги Вагнера «Настенька», Грабаря «Богатство человека», Кассиля «Вратарь республики», И. Катаева «Отчество», Ю. Либединского «Люди горячего дела», Яковлева «Большой

по» и «Огни в поле», Воронина «Записки помора», Пинегина и Соколова-Минитова «Полярные трагедии», Лоскутова «Среднеазиатские рассказы» и т. п.

По разделу оборонной литературы будут выпущены книги Финна «Иностранная легенда», первая и вторая части «Огненного пути» Аргутинской, «Герою медали» Л. Борисова, «Первый герой» Лаврухина, две книги «Русские солдаты» К. Левина и др.

Из книг о прошлом выйдут три повести А. Воронского, «Положения факра» (третья, четвертая и пятая части) Вс. Иванова, «По тропам и дорогам» (книга вторая) Чапыгина, «По визинам» Свиридова, рассказы Подъячева и т. д. Работы Вересаева «Спутники Пушкина» и «Пушкин в жизни», Малышина «Севастополь», И. Новикова «Роман о Пушкине», две книги «Пусмы» Новикова-Прибоя, «Роман о Пушкине», «Смерть Вазир-Мухтара» и «Клюка» Тынянова, «Олеги камнем» О. Форш, «XVIII век» Шторма, «Москва в огне» А. Яковлева, «Повесть о Каракозове» В. Шолохова и др. Составят раздел исторических романов и повестей.

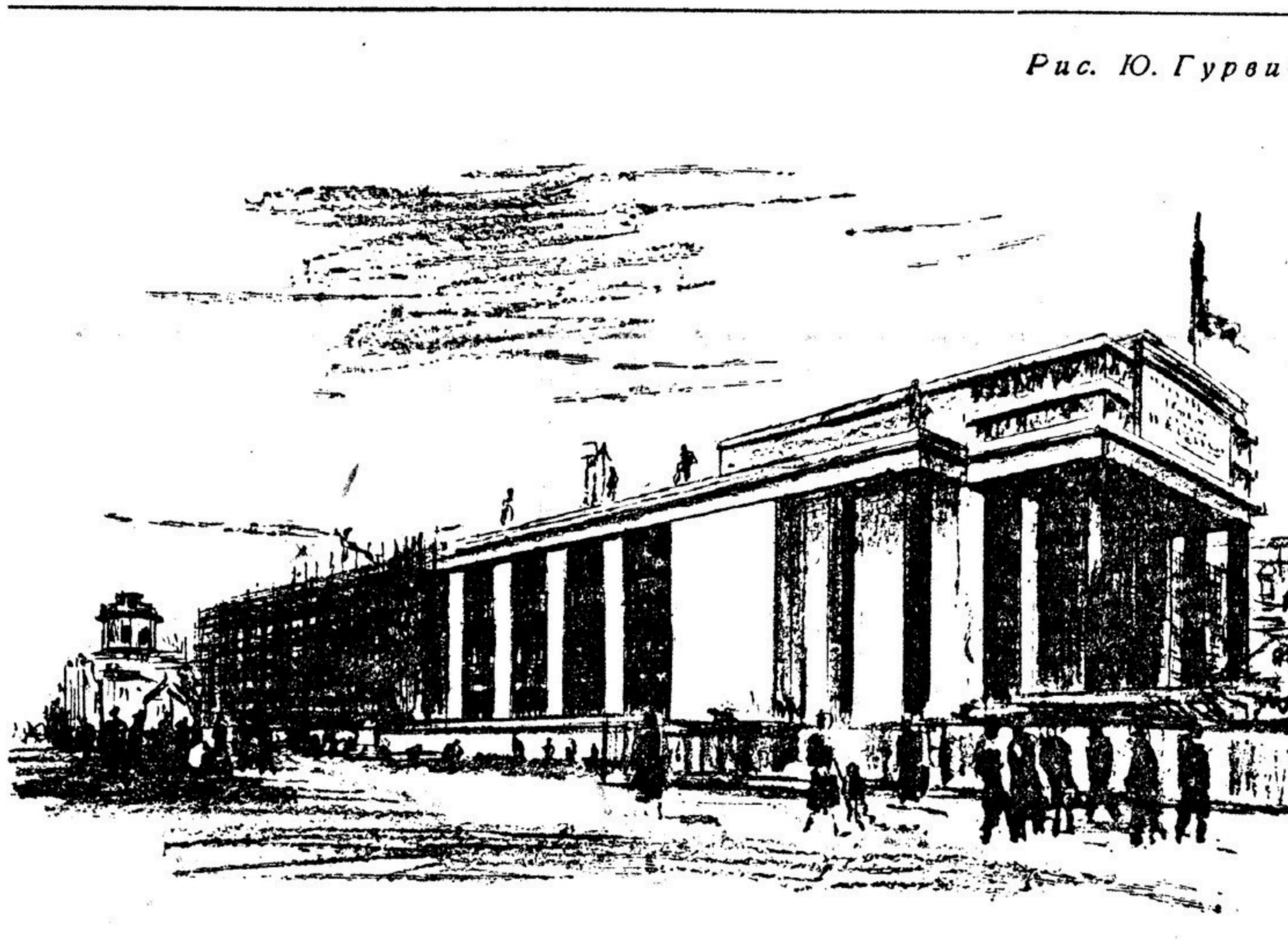
В плане изданий 1935 г. — «Единый фронт» Эренбурга, «30-е годы» Малышина, рассказы Габриловича, «Голубая книга» Зоценко, «Оборона» Саянова, «Маяк в тумане» Сергеева-Ценного, «Крепость» Слонимского, «Голубые конверты» Б. Леви-

на, «Посетели» Лидина, «Рожище» Эриха, новый роман Ильфа и Петрова и многие др.

Будут выпущены также однотомники С. Семенова и Федина, книга сатиры М. Кольцова, пародия Архангельского, севастопольский альбом Кунрыникова, «Советская графика» Машинцова и др.

Советская поэзия представлена сборниками стихов В. Назина, М. Сидоренко, И. Сельвинского, В. Нарбута, П. Васильева и книгами Луговского «Жизнь», ч. II, А. Саломеева «Характер времени», В. Саянова «Брест», Н. Тихонова «Зверинская» и др.

Листаж «Советского писателя» (20 миллионов оттисков) почти полностью обеспечен реальными договорами и рукописями, полученными молодым издательством, а также частично перешедшими к нему с портфелей прежних издательств. Тем не менее «Советский писатель» продолжает заключать договоры на новые издания. В ноябре подписаны договоры с Л. Ф. Мухомовым на «Полет Литмы», С. Вашенцовым на повесть «Намны», В. Лидиным на новую повесть «Полет» и книгу рассказов «XX век», В. Нарбутом на книгу избранных стихов и на альманах, посвященный памяти Багрицкого.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ БИБЛИОТЕКИ ИМ. ЛЕНИНА ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТ ЛЕСОВ

ЗА РУБЕЖОМ

Австралийская литература

Австралийские писатели, как мы уже отметили в свое время на страницах «Л. Г.», получают признание в метрополии лишь после того, как их произведения будут изданы в Англии и будут апробированы лондонской критикой. Сейчас эта критика отмечает две книги австралийских писателей: «Конец детства» Генри Хамделя Ричардсона и «Распродажа Рима» Джона Лимца (последняя книга вышла также и в Америке в изд-ве «Харпер и бр.»).

Австралийская писательница, пишущая под псевдонимом Генри Хамдель Ричардсон, является крупнейшим представителем современной австралийской литературы. Она принадлежит к старой английской психологической школе и является, как и Голсуорси, последователем Мерелита. Лучшая ее книга роман-трилогия «Злоключения Ричарда Мехона» — это огромная картина бытия и нравов австралийской мелкой буржуазии конца XIX и начала XX в., книга, заслужившая лондонской критикой в разряд крупнейших произведений английской литературы.

«Конец детства», однако, встречен критикой более чем холодно. Рецензент журнала «Нью Стэйтсмен энд Ньюсмен», составившая его с предельно прозаическими Ричардсон, считает «Конец детства» книгой литературы безомощной, слабой, написанной даже без обычного для автора стилистического блеска. Это не роман, а сборник мелких рассказов, написанных под сильным влиянием «Фрейдистов».

«Распродажа Рима» — первый роман австралийского поэта и драматурга, известного в Англии своими переводами римских и греческих классиков. Тема романа — заговор Катилины в 63 г. до н. э. Полемика со взглядами буржуазных историков, Линдсея пытается представить своего Катилину как руководителя народной массы. По словам критики, картины уличной жизни древнего Рима, народной нищеты и борьбы политических кланов рисованы Линдсеем с мастерством опытного художника и с большим знанием материала.

Новая книга о Ганди

В издании «Nouvelle Revue Française» вышла во французском переводе книга Суьмендрата Тагора о Ганди.

Автор книги — племянник знаменитого индусского писателя Рабиндраната Тагора, молодой коммунист, видный представитель индусской коммунистической молодежи.

Вскрывая все остроты стоящей перед индусским народом проблемы освобождения его от британского ига, автор считает, что гандизм, проповедующий методы непротавления, является опасным тормозом в борьбе индусов за независимость. Гандизм и коммунизм — это два диаметрально противоположных друг другу учения.

Бойкот издательства «Маколэй»

Недавно работники одного из крупнейших издательств Нью-Йорка «Маколэй» объявили забастовку в знак протеста против снижения заработной платы. Забастовка вызвала большую шум в литературных кругах Америки. Группа выдающихся американских писателей во главе с Джозном Дос-Пассосом организовала бойкот фирмы «Маколэй», поддерживая требования забастовавших работников издательства. Группа Дос-Пассоса обратилась с призывом к писателям, чтобы они отказались писать сценарии по книгам, изданным «Маколэй». Многие писатели отказались передать свои рукописи для издания этой фирме.

Под давлением общественного протеста издательство было вынуждено пойти на уступки забастовавшим.

Иностранная хроника

★ Во Франции, в издательстве Альбана, вышла книга Густава Мелья «Уроки пятилетнего плана».

По отзывам Marianne, книга обладает счастливой особенностью в ряду книг на этот сюжет — объективностью. Рецензент заканчивает словами: «Эта книга вас покориет и очень многому научит».

★ В «Нувель литерер» печатаный выдержки из собрания ВОКС «О советском театре». Приведены высказывания о современном театре Ал. Толстого, Валентина Катаева и др. Перепечатаны из «Journal de Moscou» выдержки из статьи Эренбурга о всеобщем съезде писателей.

★ В издательстве «Юниверсити» Пресса вышла книга Джорджа Сейнтсбери «Шекспир».

★ В лондонском издательстве «Мак-Миллан» вышла биография знаменитого американского новеллиста и поэта Элгара По, написанная Дейм Уна Поуп Хеннеси.

★ Лондонское издательство «Хатчинсон» выпустило померное издание книги Лар Диллона «Граф Лев Толстой». Др Диллон более тридцати лет прожил в России и знал Толстого лично. Литературное приложение к лондонскому «Таймс» пишет, что в этой книге «мы находим новый образ Толстого».

„Slang“

В Нью-Йоркском издательстве «Мак-Миллан» и одновременно в лондонском «Роутледж» вышла книга Эрнста Патриджа «Сланг». Патридж посвящает свою книгу английскому жаргону, исследует «сланг», говорит о его происхождении, дает очерк истории английского «сланга» со времени XVI в. по наши дни и словарь английского «сланга». Как материал для исследования автор использует творчество многих мастеров формы, произведения Конгрива, Шеридана, Дикенса, Марка Твена, П. Вудхауса, Синклера Льюиса и др.

Новая книга о Дэвиде Лоренсе

В Нью-Йоркском издательстве «Валкинг пресс» вышли мемуары Фриды Лоренс, жены известного английского романиста, поэта и философа Дэвида Герберта Лоренса (умер в 1930 г.). Мемуары «Не я, но ветер» включают кроме текста Фриды Лоренс во семьдесят девять писем, статей и другой оригинальный материал Дэвида Лоренса.

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ 1934 ГОДА ПРИСУЖДЕНА ЛУИДЖИ ПИРАНDELЛО

Итальянскому романисту и драматургу Луиджи Пиранделло присуждена нобелевская литературная премия. Это событие явилось полной неожиданностью для шведского общественного мнения и независимой шведской литературной критики.

Нобелеве вспоминается прошлый год, когда реакционная шведская Академия присудила нобелевскую премию «бедному эмигранту» И. Бунину. Это вызвало, как известно, резкую критику против 70-80-летних старцев Академии. В этом году литературная премия требовала присуждения премии драматургу Жане О'Неллю или датчанину Юганесу В. Йенсену, и прессы прямо обвиняет Академию, что по «соображениям политическим и дипломатическим и, одновременно желая угодить издателям, подготовившему перевод романов и др. пьес Луиджи Пиранделло, она решила присудить ему литературную премию 1934 г., не считаясь с общественным мнением и литературными кругами, с которыми Академия, в соответствии, не имеет контактов».

Луиджи Пиранделло родился в 1867 г. в богатой семье в г. Джардженте в Сицилии. Он учился в Римском университете, потом в Болонье; по окончании стал преподавателем литературы в женской гимназии в Риме. Дебютировал он первым романом в 1893 г., но впервые его имя вышло не только в мировой, но даже в итальянской литературе, в 1922-23 гг., когда его комедия «Достоинство приличия» была поставлена в Париже Дюллемом, а наиболее известная драма «Шесть лиц ищут писателя» Питолевым, а затем Максом Рейнгартом в Берлине.

Наиболее известный роман Луиджи Пиранделло «Блаженный Маттия Паскаль», написанный в 1904 г. в реалистическом духе Берги, разошелся за 18 лет в 2-х тысячах экземпляров; только после того, как в 20-х годах П. Пиранделло начал писать драмы, его романы и повести стали печататься в массовых тиражах: тот же «Блаженный Маттия Паскаль» за 1922-24 гг. разошелся в 50 раз больше, чем за 1904-1922 гг.

Несмотря на свою запоздалую известность, Л. Пиранделло является довольно «продуктивным» писателем. Им написано 366 повестей и рассказов, восемь больших романов и полтора десятка пьес. Из его комедий наиболее известны «Достоинство приличия», «Шесть лиц ищут писате-

ля», «Что такое истина», «То, что ты думаешь», «Генрих IV», «Надо одеть нагих», «Все правды», «Человек, зверь и героним».

В своих ранних произведениях Л. Пиранделло следовал реализму Джованни Верга, но быстро протиснулся к реалистическим направлениям и стал писать в старом классическом романтическом стиле. Надо сказать, что у него никогда не было крестьянских мотивов Берги, том уроженца Сицилии. Он скоро перешел на абстрактный эстетизм, переспавший неглубокий психологизм. В послевоенные годы, когда буржуазия искала убежища и утешения в несложных, чекочущих нервы переживаниях, трагикомедии Пиранделло стали пользоваться большим успехом на европейских сценах. Его герои, живущие в мире фантазии, действуют и думают как марionетки, как человеческие тени. Театр для Луиджи Пиранделло, это — лишь площадка, на которой можно «ловить» иллюзорность, условность человеческого бытия, поставить людей в такие трагикомические положения, которые не оставляют никаких «сомнений» в относительности, эфемерности своего «я», существующего только в воображении подчиненных потусторонним силам жалких существ нашей грешной земли.

Луиджи Пиранделло в своих пьесах, правда, достиг большого формального мастерства, здесь он многое перенял от комедия делларте, но все его художественное жонглирование, конфликты, трагикомедийные положения героев носят сенсационный характер, рассчитанный на внешний дешевой театральный эффект. В противоположность Бернарду Шоу ирония Пиранделло является неглубокой, именно эстрадно-сенсационной.

Луиджи Пиранделло третий итальянский писатель, получивший нобелевскую литературную премию. Первую получил Кардуччи в 1906 г., вторую Грация Деледда в 1926 г. В свое время присуждение литературной премии малоизвестной Грации Деледда вызвало не меньше шумления, чем премия 1934 г. Л. Пиранделло. Шведский издатель Нильс Эбер выдал «вранши» над своим конкурентом Боньерини в 1934 г. он лауреатом Луиджи Пиранделло. Шведской Академии осталось только подчиниться воле издателя.

По Советскому Союзу

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН НА АРМЯНКАХ ЯЗЫКЕ

ЭРИВАНЬ (наш корр.). Госиздат Армении приступил к изданию собрания сочинения Салтыкова-Щедрина. Уже вышел из печати первый том — История одного города в переводе А. Тер-Ованяна. В конце года выйдет второй том, в который будут включены 32 сказки. В начале 1935 г. предполагается выпустить четвертый том.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ КАБИНЕТЫ В КОЛХОЗАХ

СМОЛЕНСК (наш корр.). Областное бюро краеведения организует опорные краеведческие кабинеты-базы в крупных колхозах области. Один из таких кабинетов уже начал работу в колхозе «Вперед, к социализму».

Краеведческий кабинет ведет работу по изучению полезных ископаемых района, собирает материалы по истории колхоза, занесены устное творчество колхозников. Уже записано 110 песен и частушек.

КОНКУРС В БЕЛОРУССИИ

МИНСК (наш корр.). Наркомпрос БССР и ЦК союза работников искусств проводят республиканский конкурс на лучшее художественное обслуживание перевоспитанной молодежи. Конкурсом будут охвачены театры, радиоузлы, кино, драматургические и музыкальные кружки и др.

Основная задача конкурса — наиболее широко и добросовестно обслужить перевоспитанные собрания.

ВСЕБЕЛОРУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОХОД

МИНСК (наш корр.). По предложению Оршанского района партии, полпредства Оршанской МТС, председателю передовых колхозов Оршанщины НАЧАЛСЯ ВСЕБЕЛОРУССКИЙ ПОХОД ЗА ОСВОЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

В Оршанском районе посланы на места уполномоченные района ИП(б)Б, которые помогут в развертывании массовой литературной работы, организуют читку лучших книг. В дни похода будет укреплена работа домов культуры, каждый колхоз выделяет не меньше 100 руб. для закупки новой литературы. В районе устанавливается еще 300 радиоточек.

Вызов оршанцев ирланд Минском. Создана центральная руководящая группа. В нее вошли представители центральных газет, политсентора НКЗ, профессора, Белгосиздата, писателей и др.

Белгосиздат издает массовым тиражом «Мать», «Поднятую цепь» и др. книги.

АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

МИНСК (наш корр.). Управление ССП БССР совместно с Белгосиздатом начинает большую работу по изданию антологии русской поэзии. Разрабатывается подробный план издания. К переводам привлекаются крупнейшие поэты БССР.

Театр Петрушки организован в вологодской образовательной школе № 3. Театр пользуется большим успехом у школьников. На снимке члны артист Петрушки вместе выступившим.

РУКОПИСЬ XIII ВЕКА

ТИФЛИС (наш корр.). Государственный музей культуры Армении приобрел у частного лица в Ленинкане чрезвычайно ценное рукописное евангелие, написанное в XIII в. для армянского каллиграфического короля Константина.

В рукописи имеется ряд приписок, датированных XIII и XV вв. и описывающих исторические факты. Весьма ценным является оборотная сторона старинной парчевой материи с оригинальными вытканными рисунками малоазийского типа. Материю также представляет собой уникальную ценность.

ВЫСТАВКА «14 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ»

ЭРИВАНЬ (наш корр.). Музей революции и Истпарт Армении открывают 19 ноября в XIV полуполуние советской Армении выставку, характеризующую в документах, литературе, художественных картинах, фотографиях и т. д. борьбу за советскую власть в Армении, эпоху майского революционного восстания.

Выставка будет превращена в постоянный отдел Музея революции. В Ленинкане и Алавердах будут организованы филиалы выставки.

НОВАЯ ОПЕРА СВЕРДЛОВСКОГО КОМПОЗИТОРА

СВЕРДЛОВСК (наш корр.). Вчера Свердловский Государственный театр оперы и балета им. А. В. Луначарского показал новую оперу свердловского композитора В. Трамбидо «Орлеан» Либретто написано драматургом И. Келлером. В основу либретто легло дело «Уральского горного

ФИЛИАЛ ВСЕКОХУДОЖНИКА В ТАГАНРОГЕ

ТАГАНРОГ (наш корр.). В Таганрог организован филиал всесоюзного кооперативного объединения художников под председательством художника Краснояра.

Объединение послало на зоо-чарноморскую красную выставку целый ряд произведений. Подготавливается выставка местных художников-работячей.

Идет подготовка к открытию в Таганроге художественной студии.

ФОЛЬКЛОР КРЫМСКИХ ТАТАР

СИМФЕРОПОЛЬ (наш корр.). Симферопольский научно-исследовательский институт национально-культурного строительства начал работу по сбору фольклора крымских татар (песни, сказки, быльины, песни, пословицы и т. п.). Собранный материал будет издан на татарском языке под редакцией тов. Габиева.

После выхода книги будет поднят вопрос об издании ее на русском языке в одном из московских издательств.

В ближайшее время начнутся также работы по изданию толкового словаря крымско-татарского языка.

СИМФЕРОПОЛЬ (наш корр.)

управления о бунте крепостных утконос Ревдинского завода в 1840 г. Об опере и балета им. А. В. Луначарского показал новую оперу свердловского композитора В. Трамбидо «Орлеан» Либретто написано драматургом И. Келлером. В основу либретто легло дело «Уральского горного

В ближайшее время выйдут № 11 журналов «Новый мир». В журнальной статье «По обе стороны от автора», печатающейся в этом номере, руководитель Камерного театра А. Таиров приводит ряд любопытных фактов об обстановке, в которой протекали заграничные гастроли Камерного театра в 1923 и 1930 гг. Вот эпизод, давший представление о том, как представляли себе в 1923 г. день приезда Камерного театра в Париж некоторые чиновники французского министерства иностранных дел, куда Таиров был приглашен в отделе виз для беседы.

«Начало мне был задан целый ряд вопросов формального и нормального порядка о количестве спектаклей, сроках нашего пребывания, времени приезда и т. п. Но чувствовалось, что дело не в этом. Наконец, после некой паузы мой собеседник спрашивает меня:

— Скажите, из пяти пьес вашего парижского репертуара три принадлежат французским авторам?
— Совершенно верно, — «Федра», «Адриана Лекуверье» и «Жирольде-Жарроль».

— Вы директор театра?
— Вы уже спрашивали об этом.
— И вы составляли репертуар самостоятельным?
— Конечно. А что?
— Нет, ничего. Я этим заинтересован потому, что у нас ходит слухи, будто вы получили задание составить ваш репертуар таким образом, чтобы особой его интерпретацией ввести расложеное и раскоя французский театр.

Немецко-французская борьба дала себя чувствовать Камерному театру не только в артистическом, но и в материальном отношении. Выступая в парижских театрах, Таиров и создатели угрозы срыва гастролей, Таиров и его администратор явились ночью в квартиру главного телеграфа, который, по указанию «опытных людей» едкого-вещного мог помочь в этом деле.

«Когда мы обменялись в темноте, прошептал следующий диалог:
— Ну, чего вы хотите от меня? Это дело железнодорожного телеграфа.
— Они ничего не могут сделать, все надежда на нас.

— И я ничего не могу сделать.
— Ну, что ж, — ответил я, — придется обратиться в пограничные, может быть тогда вы будете более внимательными.

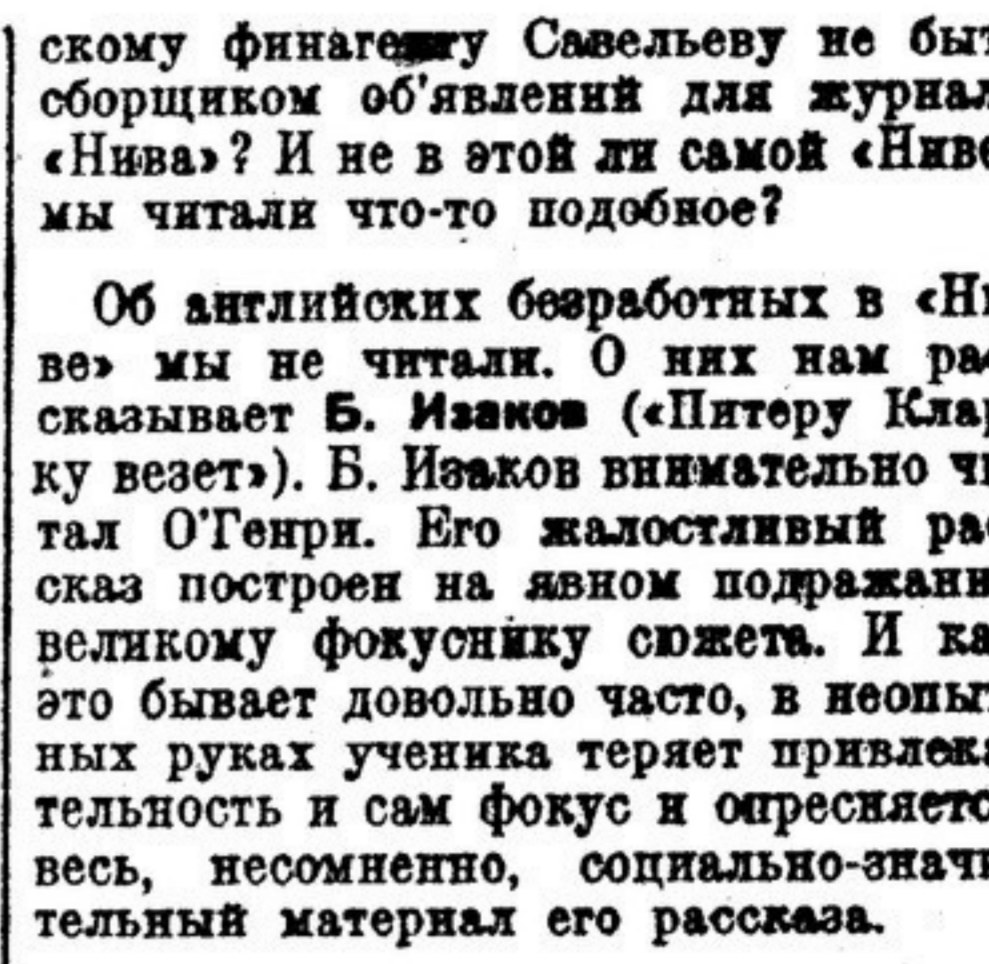
— Это советский театр?
— Ну, да, я вам уже говорил.
— Но почему же вы не в Париже?
— Мы играли в Париже, но театр советский, в Москве.

В том же номере «Нового мира» помещены ряд интересных писем Жюль-Сана и Флора, Сент-Бену Адольфу Геру и др. (в специальном переводе из «Нового мира»). Наибольший интерес для советского читателя представляют, несомненно, письма Жюль-Сана к Шарлю Понсу, тулонскому каменщику, обратившему на себя его внимание обнародованными стихами. Письма эти свидетельствуют об исключительном внимании Жюль-Сана к первым росткам прозаической литературы и о ее попытках преодолеть эти ростки из вынужденной буржуазной литературы.

«Об этом», — пишет она 27 января 1942 г. Шарлю Понсу, — вы стараетесь, быть может, самым крупным поэтом Франции, если только пишете, которое губит всех наших буржуазных поэтов, не коснется зато благородного сердца... Будете уверены, нас поймают, обратят, нам пеню, орден... Министр народного просвещения, который знает в этом толк, уже получил в вас подлинное одушевление, страпунку, силу в поэзии... «Приветствие» это подлинно и бланк, что не скажет он себе — и слов он возвращает лишь воли и слов волюбленности».

Остергакель же, благородный дитя народа! Перед вами такая великая миссия, о какой вы, быть может, и не думаете. Соперничаетесь, страдатель; терпите, мучитесь, мучитесь с безысходностью, если надо. Но не покидайте священного дела ваших братьев».

В художественном отделе «Нового мира» № 11 помещены: рассказ Б. Панина «Большой шлем», очерки романа Ситальты «Док Черныш», рассказ Эль-Регистана «Халбер, сын пугача», стихи Асава, Прокофьева и др.

М. К. Соколов.

В ПОИСКАХ ХОРОШЕГО РАССКАЗА

Рассказ напечатан в толстом журнале. Или нет, будем точнее: двадцать рассказов напечатано в восьми книгах «Красной нови» за этот год. Как говорится, за текущий. И вот, в похвальном желании открыть среди их хороших, полноценных рассказов переиздаем этот пухлый комплект и видим, что все они столь же «стекляны». Их мелкая работа оживает, может быть, переживут на полпути, но они плохо не потому, что они копия написаны или содержание их оторвано от действительности, а потому, что в них отсутствует авторская индивидуальность. Мы уже выросли на этот возраст, когда литературная грамотность почиталась за качество, почти равное таланту. С другой стороны, нас уже не удовлетворяют хорошие намерения автора, который спешит поделиться с нами своим благожелательным отношением к социалистическому строительству.

Что ж, о наших достижениях, о строительстве и перевоспитании людей неплохо пишут и наши очеркисты. И, право, без всякой напыщенности в ряде рассказов, напечатанных в «Красной нове», можно увидеть обелтеррированный очерк. Таков рассказ «Кетмень» А. Митрофанова, в котором с легкой размахистостью очерка показаны перестраивающийся быт, хозяйство и новые человеческие отношения Узбекистана, а поверх этого большого плана наложены тусклые литературные рюмки. И, конечно, они размываются по лицу героя этого рассказа, и делается за него неловко, когда он произносит такие, например, слова: «Не плачь, женщина. Разве ты не видишь, что стала красивей от общественной нагрузки». И другой рассказ об Узбекистане (Вары Инбер) представляет собой такую же сумку впечатлений, которая уже отстоялась для того, чтобы была интересна рассказавшей, но недовольна до законченности художественных образов. И опять искусственные волокна вымисляя легко отделяются от живой ткани несуществующего очерка, хотя они и впечатлены в него с большей сложностью, чем это сделано у Митрофанова. Без всякой сложности и почти не задумываясь над вопросами формы, с честной обстоятельностью очевидца рассказывает Иван Макаров («Дело № 471») о драматических событиях в колхозе, в котором орудовали классовые враги, впоследствии на него выкинутые, но втянувшие его предельно в сомнительную сделку. Здесь получилось, пожалуй, обратное: очень

напряженный и острый сюжет утрачивает большую долю своей действительности оттого, что Макаров удовольствовался описательными приемами очерка.

Из этого, разумеется, не следует, что тема очерка и тема рассказа принципиально между собой различны. Не только тема, но даже один и тот же материал может быть или использован в очерке или поднят в рассказе до высоты художественного обобщения, — все дело лишь в пресловутом умении выделить типичное в частном да в тех художественных приемах, которыми проработан конкретный материал, единичный толчок рассказом, который удачно разрешает эту задачу, является рассказ Е. Габриловича «Делерман». По существу это два газетных отрывка о перевоспитании трудом на Беломосте, но Габриловичу удалось раскрыть их содержание в очень лаконичном и вычлупом образе кулака, почти вопреки своей воле зарабатывающего уважение трудящихся и повернутого этим неожиданным уважением лицом к социализму.

Гораздо больше обнаруживаются рассказы, которые уже не стоят в непосредственном родстве с очерком и в которых литературная техника заменяет зачатую живое ощущение действительности. Если эта техника более или менее хорошего уровня, то получается также вполне читабельное, как будто бы благополучное, но холодное и по существу искусственное рассказчик, как два рассказа Л. Никулина («Не жалея») и «Исправитель»). Если эта техника в значительной мере еще кустарна, то увлечение формой приводит к наивно-усложненному и внутренне беспомощному натрожденному стилистическому и композиционному «столкновению» вокруг простого сюжета, который только бы выиграл, если бы был рассказан без элементарных авторских мудствований («Встреча» Я. Хмельницкого). Если же, наконец, эта техника, проверенная многолетним писательским опытом, встречается с материалом, далеко отстоящим от наших сегодняшних интересов, то получается рассказчик, может быть, и добротный, но который на неординарные рассказы, о которых мы упоминали в десятках и сотнях подобных рассказов, печатавшихся в толстых журналах и в «Красной нове», в котором орудовали классовые враги, впоследствии на него выкинутые, но втянувшие его предельно в сомнительную сделку. Здесь получилось, пожалуй, обратное: очень

напряженный и острый сюжет утрачивает большую долю своей действительности оттого, что Макаров удовольствовался описательными приемами очерка.

Из этого, разумеется, не следует, что тема очерка и тема рассказа принципиально между собой различны. Не только тема, но даже один и тот же материал может быть или использован в очерке или поднят в рассказе до высоты художественного обобщения, — все дело лишь в пресловутом умении выделить типичное в частном да в тех художественных приемах, которыми проработан конкретный материал, единичный толчок рассказом, который удачно разрешает эту задачу, является рассказ Е. Габриловича «Делерман».

По существу это два газетных отрывка о перевоспитании трудом на Беломосте, но Габриловичу удалось раскрыть их содержание в очень лаконичном и вычлупом образе кулака, почти вопреки своей воле зарабатывающего уважение трудящихся и повернутого этим неожиданным уважением лицом к социализму.

Гораздо больше обнаруживаются рассказы, которые уже не стоят в непосредственном родстве с очерком и в которых литературная техника заменяет зачатую живое ощущение действительности. Если эта техника более или менее хорошего уровня, то получается также вполне читабельное, как будто бы благополучное, но холодное и по существу искусственное рассказчик, как два рассказа Л. Никулина («Не жалея») и «Исправитель»). Если эта техника в значительной мере еще кустарна, то увлечение формой приводит к наивно-усложненному и внутренне беспомощному натрожденному стилистическому и композиционному «столкновению» вокруг простого сюжета, который только бы выиграл, если бы был рассказан без элементарных авторских мудствований («Встреча» Я. Хмельницкого). Если же, наконец, эта техника, проверенная многолетним писательским опытом, встречается с материалом, далеко отстоящим от наших сегодняшних интересов, то получается рассказчик, может быть, и добротный, но который на неординарные рассказы, о которых мы упоминали в десятках и сотнях подобных рассказов, печатавшихся в толстых журналах и в «Красной нове», в котором орудовали классовые враги, впоследствии на него выкинутые, но втянувшие его предельно в сомнительную сделку. Здесь получилось, пожалуй, обратное: очень

напряженный и острый сюжет утрачивает большую долю своей действительности оттого, что Макаров удовольствовался описательными приемами очерка.

Из этого, разумеется, не следует, что тема очерка и тема рассказа принципиально между собой различны. Не только тема, но даже один и тот же материал может быть или использован в очерке или поднят в рассказе до высоты художественного обобщения, — все дело лишь в пресловутом умении выделить типичное в частном да в тех художественных приемах, которыми проработан конкретный материал, единичный толчок рассказом, который удачно разрешает эту задачу, является рассказ Е. Габриловича «Делерман».

По существу это два газетных отрывка о перевоспитании трудом на Беломосте, но Габриловичу удалось раскрыть их содержание в очень лаконичном и вычлупом образе кулака, почти вопреки своей воле зарабатывающего уважение трудящихся и повернутого этим неожиданным уважением лицом к социализму.

Гораздо больше обнаруживаются рассказы, которые уже не стоят в непосредственном родстве с очерком и в которых литературная техника заменяет зачатую живое ощущение действительности. Если эта техника более или менее хорошего уровня, то получается также вполне читабельное, как будто бы благополучное, но холодное и по существу искусственное рассказчик, как два рассказа Л. Никулина («Не жалея») и «Исправитель»). Если эта техника в значительной мере еще кустарна, то увлечение формой приводит к наивно-усложненному и внутренне беспомощному натрожденному стилистическому и композиционному «столкновению» вокруг простого сюжета, который только бы выиграл, если бы был рассказан без элементарных авторских мудствований («Встреча» Я. Хмельницкого). Если же, наконец, эта техника, проверенная многолетним писательским опытом, встречается с материалом, далеко отстоящим от наших сегодняшних интересов, то получается рассказчик, может быть, и добротный, но который на неординарные рассказы, о которых мы упоминали в десятках и сотнях подобных рассказов, печатавшихся в толстых журналах и в «Красной нове», в котором орудовали классовые враги, впоследствии на него выкинутые, но втянувшие его предельно в сомнительную сделку. Здесь получилось, пожалуй, обратное: очень

напряженный и острый сюжет утрачивает большую долю своей действительности оттого, что Макаров удовольствовался описательными приемами очерка.

Из этого, разумеется, не следует, что тема очерка и тема рассказа принципиально между собой различны. Не только тема, но даже один и тот же материал может быть или использован в очерке или поднят в рассказе до высоты художественного обобщения, — все дело лишь в пресловутом умении выделить типичное в частном да в тех художественных приемах, которыми проработан конкретный материал, единичный толчок рассказом, который удачно разрешает эту задачу, является рассказ Е. Габриловича «Делерман».

По существу это два газетных отрывка о перевоспитании трудом на Беломосте, но Габриловичу удалось раскрыть их содержание в очень лаконичном и вычлупом образе кулака, почти вопреки своей воле зарабатывающего уважение трудящихся и повернутого этим неожиданным уважением лицом к социализму.

Гораздо больше обнаруживаются рассказы, которые уже не стоят в непосредственном родстве с очерком и в которых литературная техника заменяет зачатую живое ощущение действительности. Если эта техника более или менее хорошего уровня, то получается также вполне читабельное, как будто бы благополучное, но холодное и по существу искусственное рассказчик, как два рассказа Л. Никулина («Не жалея») и «Исправитель»). Если эта техника в значительной мере еще кустарна, то увлечение формой приводит к наивно-усложненному и внутренне беспомощному натрожденному стилистическому и композиционному «столкновению» вокруг простого сюжета, который только бы выиграл, если бы был рассказан без элементарных авторских мудствований («Встреча» Я. Хмельницкого). Если же, наконец, эта техника, проверенная многолетним писательским опытом, встречается с материалом, далеко отстоящим от наших сегодняшних интересов, то получается рассказчик, может быть, и добротный, но который на неординарные рассказы, о которых мы упоминали в десятках и сотнях подобных рассказов, печатавшихся в толстых журналах и в «Красной нове», в котором орудовали классовые враги, впоследствии на него выкинутые, но втянувшие его предельно в сомнительную сделку. Здесь получилось, пожалуй, обратное: очень

В Кахети

Слушайте зов Алаванской долины —
Гости далекие, голоса старинный.
Пробудьте, пейте вина Кахетин,
Чтобы сердца на пирах потеплели.
Всех приведет: певцы здесь кахетинцы,
Стоп им открыты лезы обвали,
В Шинде сплет вам Дадас Левана,
Или в Артанех — Карапешвили.
Пусть по сельским прокатит гроном
«Мравал-Диамнер» — чудим и знакомым,
Пусть им поспышит град в Цинандалах,
Где еще сердце так песни вмигало?
Стоп задохнется от песен застольных,
Будь же названна зятя достойным,
Рог подымай, не смущался, почаще,
Выпей здоровья Кахетин спадчайней.

II
Знаю: стреляли семь братьев... Но где же
Их поладенья? Промаязли вместе,
Только единожды выстрелил дед наш —
Тур вина рогам понюхнул на миста.
Пусть семь поэтов пустят, как стрелы,
Семь своих песен — все мимо промывает,
Путь пересек им Важа Пшавела,
Обвалом над ними повис Чачавадзе.
Герои Кахетии — эти, другие...
Где состязаться достанем мы силу?
Поднимем же чашу, друзья дорожна,
И выпьем за ту, что на свет их родила.
Ведь рвется, как оползень, песня в привете,
Когда проезжаешь долину Кахетин...

Перевод с грузинского
НИК. ТИХОНОВА.

КЛАССИК НАШЕГО ВЕКА

В этом году о нем же Дюма Коррада связываются две даты. Сорок лет назад — в 1894 г. — английский торговый флот потерял энергичного, но не слишком удачливого капитана Коррада в Англии, а в английскую литературу вошел Дюма Коррада. И десять лет назад — в августе 1924 г. — умер Дюма Коррада, английский классик нашего века.

Нельзя забывать, что польский дворянин Теодор-Иозеф-Конрад Коррадовский научился английскому языку не раньше, чем высадился в Англию. Школой английского языка являлись для него беседы товарищеских матросов да морские газеты. Написав уже первый свой роман, он все еще не знал по слуху огромного количества употребительных слов. И разве не вырастет в труднейшие моменты факт лессорного стилистического мастерства, которого достиг в первом романе этот человек, не знавший языка по двенадцати лет?

Жозеф Конрад

факты — конкретные события, в своих письмах, беседах и воспоминаниях он охотно об этом сообщал. Сообщал он и о людях, послуживших ему «прототипами».

Мы не знаем, каковы они были в живой жизни, но мы хорошо знаем одно: Конрад нередко заимствовал имя реального человека либо слегка его переиначивал; Конрад иногда наделял персонажа чертами нескольких живых людей, т. е. ему казалось, что для характеристики того либо иного героя он воспользовался данными тех-либо встретившихся ему людей; Конрад, наконец, вспоминал события, которые служили ему затем сюжетным материалом. Этого опровергнуть нельзя, но вот проблема документации у Конрада сводится к вопросу о том, насколько эти реальные черты реальных людей давали основание построению романтических портретов, которыми Конрад вошел в историю всемирной литературы. О «справке» человеческого характера, вышедшего из Конрада, мы можем судить по «вмислу» в портрете его героев. И только. Других показателей у нас нет. Но слишком очевидно, что наши показатели больше чем неадекватны. Ибо в противном случае пришлось бы признать, что слишком много людей — на всех широтах — открыты «стемным» вомам жизни и смерти, а в большинстве из них «мятежное сердце» было в груди, ослепленное розовой достоверности — нематериальной и враждебной — достоверности любви и веры. Скепцизм и некоторые другие основания не позволяют с этим согласиться.

В дневнике, который вел Конрад во время экспедиции в Конго (опубликовано в «Лит. Вестнике»), мы узнаем о тех фактах, которые легли в основу «Сердца тьмы». Катар «Король Вельша» носил был на отдаленную торговлю стабильно для того, чтобы вылезть из бедственного положения агента его Курдеса. И когда катар добрался, наконец, до цели путешествия, переломившись, пожелал, обратное: очень

трет Курда-Клейна вобрал все классические приемы романтического стиля.

Основную черту романтического мироощущения — «духовный максимализм» — Конрад обрел в этом торговом агенте с предельной остротой. Конрадский Курд — чудовищная проекция много человека на романтический экран.

О Курде мы знаем мало, мы видим завершающий и статичный образ героя, мы видим мещу его, застывшую по канонам высокой романтики. Мы можем догадываться о том, что этот «великий» вымысел торговый агент бельгийской фирмы нес в сердце тьмы как «высокий долг», обусловленный эмоциональностью его воспитания, но Конрад тщательно уклонился от оживления маски психологической коллизией. Курд — не психологический портрет, и Конрад в «Сердце тьмы» разрешил валаду эмблематичности романтизма. Все свое творчество и в первую очередь «Лорда Джимма» Конрад отдал проблематике романтического характера.

И Джимм жия, «окруженный обманчивыми призраками, суровыми теньями» и Джимм отдал был по власти этим призракам, с которыми вылезать борется в первую очередь «Лорда Джимма» Конрад отдал проблематике романтического характера.

И Джимм жия, «окруженный обманчивыми призраками, суровыми теньями» и Джимм отдал был по власти этим призракам, с которыми вылезать борется в первую очередь «Лорда Джимма» Конрад отдал проблематике романтического характера.

но хочется думать, что и в этом случае он бы не распылял. Но судно не затонуло. И штурман Джимм расплатился за свой прыжок за борт. Несущественно, что наказание морского суда было крайне легким, ибо слишком очевидными оказались смегачившие обстоятельства. И так же несущественно, что штурман хорошо помнил о своем бредовом состоянии в момент оставления судна. Состояние было близким к полной невменяемости. Но ни выводы морского суда, ни память не помогли советам, забравшие же море странное, не принятое на себя Джиммом. От какого встречного являл Джимм осуждения и каждому являл на его право.

Меланхолия Конрад расширял в этом странном романе мучительность человека, решившегося на отчаянную попытку уйти от своей прежней жизни в небытие, вычеркнуть себя из списка живых людей.

С какой-то исключительной виртуозностью на протяжении отен странной Конрад показывал, что искушение Джимма, его жизнь в Патнаве, обречение разрешиться трагически. Служение маленькому народу принято Джиммом как искушение, но с каждой странницей становится все более и более очевидно, что надежде штурмана не сбыться. «Призраки» не уступят напоминать о «проступлении».

Та проблема долга, на которой Конрад испытывал своего штурмана, помогла ему содействовать «Лорда Джимма» подлинную энциклопедию романтического мироощущения. Из этого испытания Джимм вышел победителем, законченным и цельным романтиком.

К проблеме долга и связанной с ней теме чести Конрад не устал возвращаться. Была ли в янтарной литературе можно найти второго капитана Мак-Вирра, слепого носителя идеи долга, как нельзя найти описание долга, равного описанию в «Лорда Джимма». А самую точную формулу, обязательную для всех тех, кто Конрад неоднократно писал и которыми не переставал любоваться, дал как в «Негра» и «Нарцисса». «Почка брэк держится на воле — а юк». Много людей прошло перед Конрадом за время его морской службы.

людей разной окраски кожи и разного социального положения. Но как бы тем ни выбрал Конрад для очередного своего романа или повести, центральную ли тему чести, преступления и возмездия, либо книгу, он умел видеть только одного героя. Этот герой (мужчина, женщина Конрад не умел писать) был одержим, — одержим долгом или страстью, являлся ли рассказчиком, сознанием виновности или предчувствием возмездия.

Конрад продолжает мимолетное человеческое покоя и только тех героев показывал читателю, у которых сведены судорогой душевные силы. Потому он так часто вынужден прибегать к гиперболическим характеристикам душевных жестов. Описание душевного состояния негра и Дюккина из «Негра» и «Нарцисса» — крайнее характерное для романтики — очень для Конрада показательно. Первый — непрочитанное не мог дать нам кроме своего пререрия. Оно было огромно. А сиза Лода (Дюккина Е. Л.) глядела непримиримая ненависть ко всем нам». Как ненависть негра, согранный мучения Джимма, торпына Курда, любовь Джаспера, Лиггарда, капитана Энтони из «Случая», страх Карла, преданность Фалька, надежда Огана из «Завтра», самопожертвование Эрни-хохотушки и капитана Уолера, верность долгу Мак-Вирра, любовь Брауна и интчество Корнелиуса из «Лорда Джимма» и т. д. и т. д. — легко перечислить почти все главные персонажи. «Сромным» непримиримым» конрадовских героев всегда тесно в рамках повествовательной жизни, мало приспособленной для проявления гиперболических эмоций. Конрад не заставлял своих персонажей расстрелять эмоциональные силы на борьбу по периферии их душевного жгипа. Он настаивал их в тот момент, когда эмоциональная напряженность приводила к разрыву. Нарастание этой напряженности и разрыв — та область психологического анализа, в которой Конрад имеет только одного учителя — Достоевского.

С большой отчетливостью на творчестве Конрада обожается классовое освещение тех проблем, какие его занимали, и происхождение макамадизма, которым отмечен моральными

кодекс его героев. Конрад не раз возвращался к основному вопросу своего повествования, тому закону, который служил в «призрачной стране» его героя. В одном месте своего «Отчета о себе» мы читаем: «Те, кто читали меня, знают мое утверждение, что мир, временный мир, покоится на немногих, очень простых идеях, столь простых, что могут им считаться старыми, как холм. Он покоится, между прочим, на идее верности». В другом месте он считает нужным подчеркнуть: «Я беру на себя ответственность, что ни на море, ни на берегу я никогда не терял чувства долга. И дальше: «Не знаю, был ли я хорошим мориком, но знаю, что был очень верным (faithful)».

«Призраки» его героев обожались в плоть. Через них выливалась о своем моральном кодексе покаянная плещата. На первом корабле той страны, которая стала его второй родиной, приносил свой этический кодекс молодой дворянин, воспитанный на лучших романах, французских и польских, на традициях польского дворянства и на авантюризм-романтической практике карлосинки запорожской. Была ли можно сомневаться в том, что для этической проблемы не обожалась столь открыто своеволе классового характера, как проблема долга и связанная с нем проблема чести. Не поддается сомнению также, что строгость и жестокость морских традиций командного состава обожались не только офицерской морской службой, но и классовой его принадлежностью. Нельзя забывать, что в ту пору, когда эти традиции закладывались, командование судном находилось в руках «первоного сословия». Морская специфика лишь отгадывала санкции на нарушение долга и вытекающую из него потерю дворянской чести. С течением времени классовая окраска этих норм была забыта, и жестокость ее на нарушение относили к личным особенностям морской службы. Проблемы долга и чести Конрад отнес к центральному месту в творчестве проблемного долга и возможности. «Погостороннее» происхождение высокой романтики конрадовских героев находят верное — и более точное — объяснение.

ЕВГЕНИЙ ЛАНЦ

ЛУЧШИХ БОЙЦОВ ЗА СОЦИАЛИЗМ, ЗНАТНЫХ ЛЮДЕЙ НАШЕЙ СТРАНЫ ВЫБЕРЕМ В СОВЕТЫ!

ГРАЖДАНИНОМ БЫТЬ ОБЯЗАН...

Депутаты поднимаются на трибуну и расказывают избирателям, как они управляли государством. Это будет подробное и увлекательное повествование о том, как тысячи и десятки тысяч трудящихся...

му же обременены почетным и ответственным званием депутата писатели не оправдали доверия своих избирателей?

Выслушаем их. Не будем скрывать их регламентом. Пусть говорят, как им знакомо, не были ли в то время творческой передышкой...

Для т. Малышкина последние годы, как мы знаем, не были временем творческой передышки. Он много и упорно работал над новым романом. Тов. Малышкин кроме того выполняет множество общественных нагрук...

Выходит, что время здесь не при чем. Но, может быть, т. Малышкину досталась работа интересная, близкая его творческим замыслам...

Вера Инбер ввязалась за работу гордого. Она вступила в сектор революционной прокуратуры. Участвовала в приемах прокурора, помогла организовать комиссию следствия прокуратуры...

Не надо хватать и Арского. Начав работу в транзитной секции и посетив два три бюро, он исчерпал этим свою активность. Впрочем, его нельзя упрекнуть в том, что он забыл о своем высоком депутатском звании...

Не потому, что он писатель, а потому, что он депутат. Любая депутат направляется на тот участок, который близок и интересен ему. И не может того быть, чтобы многообразная, прекрасная действительность советской столицы не позволила выбрать соответствующий участок...

А быть ему просто. Работать там, где он находится. Если в крупном городском центре, то там, наверняка, выполняются заказы Москвы. Следует проследить за ними. А в сельской местности, вероятно, заготовки для столицы...

А если ехать надо, как Кириллову, на Дальний Север? Ничего, работа найдется и там. Не надо только забывать в Москве свое депутатское звание...

ДЛЯ МЕБЕЛИ (ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РАБОТЕ НЕКОТОРЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ДЕПУТАТОВ)

ФИЛЬМЫ О СОВЕТАХ

На днях «Литературная газета» сообщила о том, что Мособлполком готовит к VII сессии советов кинофильм, освещающий его деятельность за последние три с половиной года...

ПИСАТЕЛИ КРЫМА К ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ

Симферополь (наш морр.). Последнее заседание правления Союза советских писателей Крыма было посвящено вопросу участия крымских писателей в переборах советов. Решено на время переборной кампании направить в районы группы писателей...

„Путешествие за облака“

Рассказывать детям о советском альпинизме, — это может быть для детского писателя благодарнее делом, чем писать о войне...

Успех у маленького читателя: законмерно развивающиеся сюжеты. Это дело писателя, что сам по себе материал книжки, в которой описывается переход через Памир...

Небо над нами и ниже нас. Скоро окончатся перемены. Вдруг отпоявился камень со свистом...

В переходе из них два мальчика, один из них Хаджи-Бей. Это мальчик издалека, по своему интернациональному чувству и потому, что переживания детей в книжке — могли бы сделать ее для маленького читателя особенно интересной...

Стихи конкретны и лаконичны, но им не хватает той же внутренней динамики, как и всему сюжету. Механическое чередование горей и радостей их не оживляет.

ОГИЗ. Детгиз, 1934, тир. 25000, стр. 24, ц. 70 к.

Роман о болгарских трудящихся

Широко известно, что Октябрьская революция освободила многие десятки национальностей от экономической эксплуатации и духовной тирании...

История Болгарии с селых времен раскрывает живую образ жизни болгарского народа: двойное рабство — со стороны турецких султанов и бек-ов и со стороны сельских болгарских «чорбаджи» — завладевшие крестьян бросать свое хозяйство...

Идея романа состоит в том, что как бы ни была хороша земля, сама она бедняка не может принести счастья. «Золотой» делают не только социальные производственные отношения...

Каждый эпизод романа рисует борьбу за жизнь болгарских переселенцев в Молдавии. Скоро, однако, почувствовали переселенцы духоту и тесноту на «чуждой молдавской земле»...

Н. Фуклева, «На золотой земле» (на болгарском языке).

лишь кулаку, в руках которого в конце концов оказалась и земля бедняка. Крестьянин не получил ожидаемого освобождения от налогов и военной повинности...

На фоне этих исторических событий автор дает яркое, подчас захватывающее картины жестокой классовой борьбы и классового расслоения деревни. Несмотря на некоторую торопливость в разветвлении действия, перел читателем проходит ряд картин, шедро звякающих с бытом и борьбой болгар-переселенцев...

Несомненно, т. Фуклева дал нам интересный роман. Нужно, однако, отметить, что автор иногда остается на поверхности жизни, не глубоко схватывает сложные процессы, останавливаясь больше нужного на второстепенных явлениях...

К недостаткам романа нужно отнести и такой момент, как подчас встречающееся описание образа вместо раскрытия образа в его действиях. Тов. Фуклеву необходимо серьезно поработать над устранением этих недостатков, очевидно, снижающих художественную ценность произведения...

М. М.

На днях в издательстве «Academica» выходит в переводах В. А. Зоргенфрея и Н. А. Хоподковского трагедия Фридриха Гёббеля с иллюстрациями И. Митрохина.

Шолоховский полк

Шоссейная дорога пересекала поля и перекопки, болотные пороги и жуковые топики: передо мной высились горы. Полоса стройной посадки абонь, окаймлявшая шоссе, померкла на общем тусклом фоне надвигающейся осени...

При закате солнце меньше греет, но в сердце человека тогда больше теплоты: видно зеленые островки бор на долгие минуты тогда перепрыгивает в оранжевый, и редкая желть могла бы прозвенеть подбор подобной сочетаний красок. Густо в отдаленности кашляла пушка само и молчественно.

Командир 141 пехотного Можайского полка полковник Грибел и адъютант полка поручик Пешаков постоянно пребывали вместе, и, односторонне говоря, они представляли собой единую личность. Заходя в них полное сходство о ландшафтах ближайших окрестностей: река Але с ее тихим течением являлась родной сестрой Орлика, а лесные массивы близ Гангула были так же прекрасны, как и соседний бор у Бельих берегов...

Как адъютант поручик не однажды заговаривал важное доверие, но, к его сожалению, немцы пока что на участке его пощады не оказывали. Поручик Пешаков, как и поручик Грибел, был так же прекрасен, как и соседний бор у Бельих берегов. Первые дни войны напоминали и полковнику и поручику загорелую прогулку, где после усталости весьма приятно покусать и немного лежать в нем опьянении. Четвероугольный срок войны, называемый специальными, полковник и поручик обрели наповзвучу.

Поручик Пешаков, одерживая коня, ссутно представлял себе, что время его адъютантского полжита надвигается. Он не сомневался, что доведение будет доставлено в орос, если командир полка может его написать. У самого поручика, как он чувствовал, дрожали пальцы и караулом они не вывели бы. Полковник Грибел сошел с лошади после первых снарядов и помянул знаком к себе поручика:

— Слезайте же с коня, поручик! — прокричал взволнованный полковник. — Вы же лучший мальчишка!

Снимайте же оружие, поручик! — с некоторой раздражительностью приказал полковник.

Поручик повиновался без протворения, но не понял происшедшего даже и тогда, когда увидел, что и сам полковник стоял без револьвера и пистолета. Кругом копошились нижние чины, обзороженные и встревоженные. Солнце отдавало опустошенному миру последние лучи, привлекательные как всегда, красные и жаркие в оранжевых пролетах леса струялись оранжевые полосы. Оранжевым светом были окрашены лица нижних чинов.

Полковник Грибел объяснил поручику, что по всей видимости, поручик потерял обе конечности, корпус и их незначительные осколки собраны тут, в роше.

— Мы полковник, поручик. Случались сумерки, и торжественные немцы объявили, что после сдачи оружия русские должны отступить. Поручик Пешаков, как он чувствовал, был в состоянии неустойчивого равновесия. Поручик потерял счет времени, и все события мелькали где-то в отдаленном углу его разума. Он окончательно растерялся, и только реальный толчок полковника привел его в чувство:

— Опинитесь же, поручик! — прокричал полковник, как и всегда, мягким отеческим тоном. — Виноград, Адам Карлович, мне кажется, я задремаю надолго!

Поручик быстро поднялся, чтобы оповестить, полагая, что все происшедшее было сном.

— Поп, ваше благородие, и в домашнем обиходе тоже носит подтяжки, — доказывал поручику нижний чин слово утешения.

Нижний чин, медивший с поручиком, оставившись.

— Тут лежит тело знаменитого человека, ваше благородие, — сообщил он.

Поручик подошел к праху знаменитого человека, но ничего особенного не нашел на его искаженном лице: умер он от чрезмерной потери крови, недавно струившейся через рот.

— Знаменитый был человек, ваше благородие, — подтвердил нижний чин, и еле заметные слезинки заблестели на глазах. — Он из моего села Карауна, ваше благородие: при деревенском обиходе лучше всех обиходил плетение корзин, а на военной службе мы все три года жили с ним из одного мелкого котелка!

Поручик не знал мянких горшков, заимствованных металлическими посудами являлись его бытовое украшение, но что еда на одного котелка могла принести дружбу, этого он не отрицал: ему стали понятны слезы

нижнего чина, и он отвернулся. Подошли с носилками другие нижние чины, они осторожно положили на них тело знаменитого человека.

Поручик проводил тело до могилы, и нижний чин, не найдя у убитого друга губ, поцеловал его в подбородок. В дальнейших поисках поручик наткнулся на тело полковника Одинова (прозванного перед войной из капитана) — командира батальона. Шестидесятилетний воин лежал лицом: огромная шпатель угодил ему в левый бок, произведя полную разрушительное действие оо спини.

Его выкопавшие полковник поручику может тоже, ваше благородие, чем-нибудь был занят? — с большим участием спросил у поручика нижний чин.

Рис. Дарана

... поручик заметил, что конь его дрожал.

Халима Урумбаева, лучшая танцовщица Узбекского государственного театра им. Икрамова.

КНИГИ И АРХИВЫ

Литературной лавкой «Международной книги» приобретено миниатюрное издание «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИНА» ПУШКИНА. Размер книжки — 1,5x2 сантиметра. Она немного больше ноготка взрослого человека. На переплете и титульном листе книги помещены портреты поэта. Издана по случаю столетия со дня рождения Пушкина в 1899 г. в варшавском издательстве М. Шольца.

14-м магазином МОГИЗ приобретена редкая латинская рукопись XV в. Автор рукописи неизвестен. Содержит в ней религиозные гимны и богословские трактаты. Хотя на переплете рукописи стоит дата 1517 г., но создание ее относят к концу XV столетия. Известно, что переплет рукописи всегда делался после того, как писец заканчивал свой труд. Написана рукопись на пергаменте хорошо сохранившейся краской. Она богато орнаментирована и иллюстрирована миниатюрами переливающегося интереса представляют ноты псалмов, помещенные в конце и начале рукописи, а также в середине текста. Рукопись оценена в 3000 рублей.

По страницам газет

«КРАСНАЯ ГАЗЕТА» сообщает о приезде в Ленинград японского режиссера и писателя Хидзиката, участника всеяпонского съезда писателей. По приглашению Института востоковедения Академии наук Хидзиката прочтет цикл лекций по истории театрального культурного движения в Японии. В книжках намерен поставить пьесу, которая покажет происходящую в Японии классовую борьбу, разложение японского империализма и развитие коммунистических и советских идей в Японии.

«КРАСНАЯ БАШКИРИЯ» сообщает об открытии в Уфе центральной республиканской библиотеки. «В бывшем дворцовом собрании, где когда-то всеявлялись на балах дворянская знать и городское купечество, новый хозяин — пролетариат — создал большой культурный очаг.

Основной фонд русской литературы вместе с периодикой составляет 122 тыс. экз. В башкирском отделе — 29,5 тыс. экз. и в иностранном — 7,5 тыс. Широко намечает развернуть свою работу башкирский отдел. Он имеет в виду провести сбор книг и материалов по районам в старых библиотечных адрессах и др. Это обещает дать интересные результаты.

«ВОЛЖСКАЯ КОММУНА» помещает материалы о все возрастающем спросе на книгу. Газета рассказывает о колхознике Сарынке, приехавшем в Бузулук за книжками. В книжном магазине он отобрал изрядное количество книг. Тут были и Сталин, и Максим Горький, А. Толстой «Петр I». «Исторические стихотворения» Пушкина. Однако продавец возражал:

«Мы не можем так так много художественной литературы в одной руке», — заявил продавец.

Молочник Сарыкин из Догачевского колхоза степенно дал разъяснение: — Нынешний год я много заработал хлеба в колхозе. Излишки сдал государству. Займи теперь заботливую жизнь. Мы хотим иметь лучших наших писателей. Я могу допустить себе роскошь — иметь свою библиотеку, чтобы иметь под руками любимые книги...»

«РАБОЧИЙ» (Минск) публикует выступление секретаря ЦК КП(б)Б т. Волковича на всесоюзной предоктябрьской радиопередачке, между прочим сказавшего:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА
И. М. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
СЕКТОР ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ
Объявляет прием заочников (без отрыва от производства) на следующие факультеты:
Актерский.
Режиссерский.
Театроведческий.
Принимать заявления до 15 ноября с. г. Условия приема высланы по получении марок на 40 коп. Выслать по адресу: Москва, 5, Мал. Кисловский пер. д. № 4. ГИТИС, Заочный Сектор.

КНИЖКА

Издавая анонимно в книгоиздательстве Рюверта в Амстердаме свой «Богословско-политический трактат», Спиноза из осторожности на титульном листе книги обозначил: Гамабур, Книгоиздательство Юнбрата. Предосторожность оказалась излишней. «Трактат», опровергающий богословское учение об откровении, пророчестве и чудесах, доказывающий несомнимость религии с наукой, произвел сильное впечатление. Переводчик, профессор и литератор — современный философ — подынял против книги ожесточенную травлю, называя ее аполудейной и безбожной. Невский профессор теологии Иоганн Музиус в 1674 г. писал: «Дьявол злодей, находящийся на службе у него и направляющий свои старания к тому, чтобы испровергнуть все, что есть в мире святого. Но можно, право, сомневаться, чтобы кто-либо между ними работал над разрешением божественного и человеческого права с такой силой, как этот лежачий, рожденный на погребель религии и государства».

В результате полонных высказываний 19 июля 1674 г. штатгальтер Вильгельм III Оранский, президент и советники Голландии и западной Фризии опубликовали официальное постановление, запрещающее распространять «Трактат», как «богохульную и душегубительную книгу, полную опасных взглядов и мерзостей».

На днях этот классический труд Спинозы слав в печать Государственным антирелигиозным издательством. Выходит «Трактат» под редакцией М. Тимьянского.

Издательством антирелигиозной литературы слав в печать «Завещание» Жана Мелье — французского революционера начала XVIII в. Будучи сельским священником, Жан Мелье стал на защиту своих прихожан, сильно притесняемых местным феодалом. Борьба Мелье с помещиком закончилась поражением и самоубийством «друза бедоты». Перед смертью он написал «Завещание», в котором дал резкую характеристику современному ему обществу. Вместе с тем этот труд является блестящей атеистической критикой христианства.

«Завещание» Мелье выходит под редакцией Ц. Фридлянда.

Слав в производство книга Э. Мутье-Руссе «Жизнь ли Христос», выходящая под редакцией В. С. Рождина. На основании критики текстов евангелия и исторических документов автор доказывает несостоятельность легенды об Иисусе Христе.

«ДВА ДРУГА»

Новый роман А. С. Новикова-Прибоя

Издательство «Советский писатель» открыло серию литературных декадник, на которых будут обсуждаться приобретаемые издательством наиболее интересные рукописи со слухом их в производство. Декадники будут происходить 1, 11 и 21 числа каждого месяца.

Состоявшийся 11 ноября первый декадник «Советского писателя» был посвящен чтению и обсуждению нового романа А. С. Новикова-Прибоя «Два друга». Это произведение, начатое еще несколько лет назад и в свое время прерванное для работы над «Душой», заканчивается и окончательно отшлифовывается сейчас автором.

Художник Степан Басыгин и его собака Задор являются главными героями книги.

Несколько глав, прочитанных А. С. Новиковым-Прибоем на этой книге на декаднике, не дают, конечно, перцептивного представления о его новом произведении, но и по этим отрывочным главам, в которых чрезвычайно ярко и убедительно, с большой художественной силой показаны отдельные моменты жизни обоих «друзей», можно судить о том, что читатель получит скоро новую значительную книгу одного из популярнейших советских писателей.

Из прочитанных автором глав книги наиболее сильное впечатление производит сцена хирургической операции, которую делают маленькому сыну Басыгина в годы гражданской войны в таких условиях, при которых отец-художник сам должен поддерживать оперируемого ребенка. Красочно, с большим знанием дела описана охота. Значительную остроту придает книге своеобразное художественное раскрытие психологии одного из «двух друзей» — четвертого Задора.

При всем этом участники последующего обсуждения отметили недостатки произведения. В частности, упрекнули автора в излишнем антропоморфизме, недостаточном знакомстве с зоопсихологией, старомодном темпе и стиле повествования, делающем современного писателя похожим на «нарольника 90-х годов». А. И. Свириков нашел, что Новиков-Прибой вялится не за свою тему, что роман распадается на разрозненные эпизоды. О нечеткости архитектоники говорил и А. С. Яковлев, отмечая наличие ряда недочетов.

Выступивший в заключение Ф. Левин в значительной мере отводил эти упреки, указав, что, не претендуя на новаторство, новый роман А. С. Новикова-Прибоя является, несомненно, яркой бытовой повестью, мастерски рассказанной.

Следующий декадник «Советского писателя» состоится 21 ноября и будет посвящен обсуждению новой книжки Адаме.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИЗОИСКУССТВУ

Изоэкция Центрального дома самодеятельного искусства им. Н. Крупской с весны этого года ведет систематическое заочное обучение изобразительному искусству. За это время создается крепкое ядро заочников около 100 чел. в разных областях Союза. К консультациям привлечены художники Машков, Юн, Дени, Перельман. Ведутся переговоры о привлечении и ряда других художников, в том числе Крылова (Кукрыников), начавшего свой творческий путь в самодеятельном тульском кружке, старейшем в Союзе.

17 ноября ЦДИСК созывает первую научную конференцию по заочному обучению изобразительному искусству. Цель конференции — систематизация накопленного опыта, разбор и оценка основных принципов построения программ обучения.

На конференции сделают доклады: худ. Перельман на тему — «История развития самодеятельного искусства в нашей стране», т. Рогинская — «Творческий метод и метод художественного образования», т. Гауца — «Основные принципы построения системы заочного обучения изо».

К работе конференции привлекаются художники, искусствоведы, в частности — работники Третьяковской галлерей, Музея изобразительных искусств и т. д.

В РЯДЫ ПАРТИИ

К XVII годовщине Октябрьской революции в партийный комитет Государственного академического МАЛОГО ТЕАТРА поступил от работников театра ряд заявлений о желании вступить в партию, в том числе и заявление НАРОДНОЙ АРТИСТИЧЕСКОЙ ПУБЛИКИ М. М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНОЙ с просьбой принять ее в группу сочувствующих ВКП(б).

— Желая отдать все свои силы и творческое мастерство на служение делу рабочего класса, колхозников и всех трудящихся Советского Союза — говорит в своем заявлении М. М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА — прошу принять меня в группу сочувствующих великой большевистской партии Ленина-Сталина.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Иллюстрированный литературно-художественный журнал

ПРЕЗЕЦ

Выходит два раза в месяц

«ПРЕЗЕЦ» помещает произведения крупнейших советских и западных писателей.
«ПРЕЗЕЦ» печатает лучшие произведения начинающих рабочих и колхозных авторов.

Критический отдел «ПРЕЗЕЦ» регулярно обещает поправки литературным произведениям.
В 1935 году «ПРЕЗЕЦ» вводит новые отделы:
1) Учеба у классиков;
2) Мастера слова делятся опытом;
3) Литературный фельетон;
4) Слово имеет читатель.

При «ПРЕЗЕЦ» — постоянная литературная консультация.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
На 4 месяца — 2 р. 10 коп.
На 6 месяцев — 4 р. 20 коп.
На 12 месяцев — 8 р. 40 коп.
О приложении 4 книг (сборники) — На 4 месяца — 10 р. 20 коп.
На 12 мес. — 20 р. 40 коп.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: Ленинград, 125, Торговая пер., 3 — Ленинградское Областное Издательство — или сделать в ближайший почтовый отдел.

Сцена из интермедии Сервантеса «Саламанская пещера» (мастерская под руководством А. Дикого).

ТЕАТР

СТУДИЯ А. ДИКОГО

Литературно-театральная мастерская под руководством Алексея Дикого возникла в 1931 г. при Федерации советских писателей. В мастерскую было принято 25 чел. Это были в большинстве молодые рабочие, комсомольцы из состава самодеятельных театральных кружков фабрик и заводов.

Восторженное и тщательное изучение литературы было и остается основным принципом учебной программы. В мастерской четвертый год идет напряженная учебно-творческая работа.

Недавно мастерская показала первый результат своей работы: три интермедии Мигуэля Сервантеса «Саламанская пещера», «Ревнивый старик» и «Два болтуна».

Сейчас мастерская работает над инсценировкой повести Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» и над комедией Островского «Бедность не порок» в постановке В. Топоркова.

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ В СТУДИИ Н. П. ХМЕЛЕВА

Вчера состоялся первый открытый спектакль театр-студии п/р Н. П. Хмелева «Не было ни гроша, да вдруг алтын» Островского.

После долгого скитания по подмокам различных клубов и районных летних садов театр получил возможность регулярно (пять раз в месяц) давать свои спектакли в помещении театр-студии п/р Ю. Завальского.

«Не было ни гроша, да вдруг алтын» было впервые представлено 3 мая 1934 г. Затем в течение лета спектакль был показан несколько раз в Москве и в Иваново.

Сейчас коллектив театр-студии работает над новой постановкой — пьесой Бенвенета «Игра интересов» в переводе М. Гальперина. Спектакль будет осуществлен в стиле комедии дель-арте. Для этого действие пьесы перенесено из Испании в Италию. Коллектив театра почти полностью занят в этой постановке.

Над новой постановкой работают режиссеры — заслуженный артиста республики Е. С. Телешева и Г. Герасимов, художник П. Вильямс, и композитор Шабалин. Костюмы исполняются под руководством Н. П. Ламановой. Премьера пьесы Бенвенета состоится в конце зимнего сезона.

Второй спектакль «Не было ни гроша, да вдруг алтын» состоится в помещении театра Завальского сегодня. Следующие два назначены на 20 и 21 ноября.

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

Вышли и поступили в продажу: В Партизате

Ленин Н., сочинения т. III. «Развитие капитализма в России», издание третье, под редакцией Л. Наме-нева, тир. 20 000.

Ленин Н., сочинения т. VII. 1904-05 гг., издание III, под редакцией Н. Бухарина, В. Молотова и И. Степанова-Смоленцова.

Ленин Н., сочинения т. XXIX. Письма 1911—1922 гг., издание III, под редакцией В. Адоратского, В. Молотова, М. Савельева, тираж 160 000.

Ленин Н., «Воина и крах II интернационала» (к 20-летию империалистической войны), ИМЭЛ, тир. 50 000, д. 1 р. 10 к.

«Основание I интернационала» (I интернационал в документах, сентябрь—ноябрь 1864 г.), редакция В. Адоратского, М. Зоркого и Ф. Ротштейна, тир. 50 000, д. 55 к.

Ворошилов К., статьи и речи от XVI до XVII съезда ВКП(б), издание 2-е дополненное, тираж 50 000, д. 2 р.

«Academia»

★ Муратов М. В. — «Л. Н. Толстой и В. Г. Чертоков по их переписке».

★ Ч. Диккенс. III том собр. соч. — «Комментарий к поэматическим рассказам Пивенского алмаза», составил Г. Шпет.

★ Мюссе — «Театр», перевод и вступительная статья А. В. Федорова.

★ Жихарев — «Зависки», т. II, редактор и автор предисловия — С. Я. Штрайф.

★ К. Н. Батюшков — «Полное собрание стихотворений. Проза. Письма». Редактор и автор вступительной статьи Д. Д. Благой.

При клубе КОР (Москва) организован хореографический кружок. На снимке молодые транспортники Казанско я жел. дор. на занятиях по хореографии.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ М. КАРПОВА В ПАРТИГРУППЕ ДСП

Московские партгруппы писателей одна за другой приступают к систематической постановке на своих открытых партгруппных творческих отчетах писателей-коммунистов.

11 ноября состоялся открытый партийное собрание партгруппы ДСП, на котором выступил с творческим отчетом М. Я. Карпов. После «Лютый любви» и «Некороткого» Мих. Карпов в течение нескольких лет совершенно не печатался. В то же время в писательских кругах было известно, что все эти годы Карпов усматривал в себе талант писателя. Естественно, что партгруппа заинтересовалась состоянием «творческого хозяйства» своего соотечественника.

Рассказывая о своих работах (в портфолио писателя есть работы крупных профессиональных писателей и два значительно разработанных замысла, не считая законченных рассказов романа и пьесы), М. Карпов подчеркнул, что несмотря на серьезные затруднения в построении и согласовании двух писательских бюджетов — бюджета времени и финансового бюджета — он в течение всех последних лет своего «молчаливого» стойко придерживался постановленной перед собой задачи: выступить перед читателем только с таким произведением, которое чем-нибудь обогатило бы современную советскую литературу, что-нибудь к ней бы прибавило.

Для этого писатель неустанно расширял круг своих интересов: углубил разработку тех тем, подчас, ощущая недостаток творческих сил в одной теме, проложил себе путь к другой. В данный момент М. Карпов закончил пьесу о противоборствующей обороне и большой роман о Башкирии — «Победа Казы-Батыра», нуждающийся еще в доработке.

После чутки отрывков из незаконченной экспериментальной «Книги отступлений» состоялось обсуждение творческого отчета М. Карпова. В прениях, в которых приняла участие т. Крылов, Морской, Аргунтская, Егорашвили, Грудская, Соснина, Гильярди, Самарский, Насадин,

СЕЗОН В ТЕАТРЕ ДЕТСКОЙ КНИГИ

Государственный театр детской книги им. А. Б. Халатова, пятнадцать существования которого исполняется в этом году, развертывает в текущем сезоне большую работу.

1 ноября театр открыл сезон в новом помещении — в клубе им. Ногина. Здесь он будет давать спектакли пятнадцать раз в месяц. Сезон открыл представлением С. Пелова «Нолдун» — о первом печатнике Иване Федорове.

Новая работа театра «Васи Крылова» будет показана 16 ноября. Это — петрушечное представление, в которое помимо пролога и интермедий о Крылове вошли его басни: «Рыбки пляски», «Хозяин и батрак», «Кукушка и петух», «Мартышка и очки», «Зеркало и обезьяна». Автор представления — Э. Эман, постановка и исполнение — М. Макаровой и Иг. Коваленко.

В театре работают постоянно пять петрушечных бригад, которые чередуются в представлении в стационаре и на районных площадках. 10 ноября одна из бригад выезжала на два с половиной месяца в Красноярск, Иркутск и Читку, где она дала свои спектакли в школах, пионердомов и детских садах. На бригаду возлагается также организация местных кружков театров детской книги.

Ближайшей премьерой московского театра детской книги будет «Сказка о попе и работнике его Балде» А. Пушкина. Следующая премьера — «Мистер Твистер» С. Маршак. В текущем сезоне театр предполагает показать также «Дом-Нихто» по тексту Сервантеса, переработка Автолова и два петрушечных представления: одно С. Маршак, а другое С. Пелова.

Для ударников учебы театр выпустил абонементы на весь зимний сезон.

Постановкой музыковедов «Тамп» на творческом языке открылся Башкирский театр юного зрителя. На снимке: актер «Тампа», молодые писатели тт. Атаев и Гасанов и композитор т. Бахчисарайцев, написавший музыку к комедии.

Вечер Д. Бергельсона

11 ноября Д. Бергельсон прочитал в Доме советского писателя новую главу из эпопеи «У Днепра», охватывающей жизнь русского аристократа этой эпохи уже вышед в еврейском языке вторым изданием и скоро выйдет и на русском языке. Книга эта явилась, без преувеличения, крупнейшим событием советской еврейской литературы и одновременно — знаменательной датой в творческом развитии этого замечательного мастера, свидетелем радикального перелома им прежних идеологических позиций.

Работа над вторым томом «У Днепра» совпала с 25-летием литературной деятельности Бергельсона.

Главы, прочитанные Бергельсоном в ДСП, только начало новой книги, только выступление к новейшим событиям, плащидки действия еще ограничены как в пространственном, так и во временном отношении (1903 г. т. н. кишиневский период), конфликты только-только завязываются, но в них уже атмосфера эпохи, они уже дают ощущение перспективы больших масштабов, они заставляют предугадывать мощные развороты исторического полотна.

Высоким качеством отличается словесная ткань нового произведения Бергельсона: она, по правному замечанию т. И. Добрушина, несет в себе не только образное, но и большое идейно-философское содержание.

При обсуждении прочитанных глав прозвучали некоторые упреки (со стороны тт. Эрина и Литвакова) по адресу Бергельсона в том, что он слишком успешно пользуется опытным элементом для характеристики своих героев. Это несколько ослабляет динамику повествования. Необычайность этих упреков была доказана тт. Нусиновичем, Добрушиным, Маринчем и др., указавшими на то, что главным достоинством первых глав нового романа Бергельсона является их огромная внутренняя насыщенность.

Отвечая на вопросы редактора А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, телеф. 69-61 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрелецкий бульвар, 11, тел. 4-58-18 и 5-54-69.

14 ноября

АКТЕРСКАЯ СЕКЦИЯ.

Доклад Бориса Гублоковского: «Актёрская борьба в России XIX века». (По материалу Беллетристики).

Доклад будет иллюстрироваться вступительными слайдами московских театров: Жарова, Чапыгина, Дагмарова, Генишина, Нондеренской и Гальперина. Зал Театрального самодеятельности (Московская, 26). Начало в 8 часов вечера.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 3-Ю СЕРИЮ БИОГРАФИЙ

под общим названием

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

выдающихся при ближайшем участии М. ГОРЬКОГО

Биографии посвящены выдающимся историческим деятелям, работавшим в области науки, техники, политики, литературы, искусства и других отраслей культуры.

В 1935 ГОДУ БУДУТ ИЗДАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ 24 ВЫПУСКА БИОГРАФИЙ

- 1. Клара Цеткин — Витольд Г. Е.
- 2. Эдисон — Лангрон-Ожобло М. Я.
- 3. Кюп — Савашко Н. А.
- 4. Лермонтов — Волышков Конст.
- 5. Леонардо-да-Винчи — Дживелло А. К.
- 6. Пастер — Камелот Л. В.
- 7. Форд — Веллер Н. В.
- 8. Парацельс — Гроскурнов В. М.
- 9. Бальзак — Вайль П. О.
- 10. Гайдар — Цейтлин В. А.
- 11. Свэнси — Глебова Т. И.
- 12. Бенвенити — Лебедев — Полянский Ц. И.
- 13. Коперник — Ваен К. Д.
- 14. Дарвин — Софлов С. П.
- 15. Комиссаржевская — Тихонов А. Н.
- 16. Линкольн — Завальский Д. И.
- 17. Мольтер — Мокунский С. О.
- 18. Шамальев — Павленко П. А.
- 19. Кавуинский — Свечи А. А.
- 20. Бальзак — Вайль П. О.
- 21. Томас Мюнстер — Дойт А. И.
- 22. Гайдар — Цейтлин В. А. и В. А.
- 23. Сен-Симон — Ст. Волынский.
- 24. Наполеон — Тарле Е. В.

Каждая биография будет изложена в живой увлекательной форме, снабжена иллюстрациями научного и бытового характера.

Подписка цена: 12 мес. (24 книги) — 25 руб. 20 коп., 6 мес. (12 книг) — 12 руб. 60 коп., 3 мес. (6 книг) — 6 руб. 30 коп.

Подписка принимается: Москва, 6, Стрелецкий бульвар, 11, Жургазобединение, инструкторами и уполномоченными Жургазобединения по почте и отделениями Советпочты.

ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.